

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Максименко Марины Андреевны

**«Формирование потребностей шотландского среднего класса в эпоху
индустриальной революции в середине 1820-х-1870-х гг.»**

представленной на соискание учёной степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Актуальность. Одной из наиболее актуальных проблем современного гуманитарного знания является проблема изучения особенностей формирования, положения и тенденций развития среднего класса. При определенном плюрализме теорий и концепций, касающихся методологии классификации и дифференциации среднего класса, тем не менее, безусловно системообразующее и стабилизирующее влияние среднего класса на социальные, политические, экономические и культурные процессы. Основными социально ценными чертами среднего класса, как правило, становятся несклонность к радикализму и выбору сопряженных с риском путей развития общества. Но одновременно именно эта социальная страта является чувствительным индикатором, выделяющим те изменения, которые необходимы обществу для его дальнейшего развития. Особенное значение приобретают эти свойства среднего класса в период индустриальной революции, стремительно трансформирующей облик общества, и влекущей за собой не только фундаментальные экономические новации, но и формирующей предпосылки для существенной социальной перестройки, рефлексии, изменению культурной парадигмы общества в целом и всех социальных слоев в частности.

И здесь диссертация Марины Андреевны Максименко занимает ключевое место еще и в силу совершенно нестандартного ракурса рассмотрения не просто критериев, процесса формирования среднего класса, а именно в силу концентрации на проблеме потребностей. Потребности, с одной стороны, отражают объективные условия существования, с другой же – позволяют не

просто провести формальный анализ конкретного исторического процесса, а проникнуть в важные элементы духовной жизни социального слоя, сформулировать его ментальные особенности, определяющие его «самость».

Научная новизна. Стоит отметить, что иные исследования, проведенные в ракурсе анализа формирования и развития потребностей среднего класса, практически отсутствуют, а попытки анализа среднего класса Шотландии предпринимались лишь как боковая ветвь исследований, посвященных Великобритании или Шотландии. Как правило, отечественная историография склонна рассматривать феномен викторианства, концентрируя внимание на представителях британской общественно-политической мысли в целом, абстрагируясь от внутренних этнических различий.

Кроме того, бесспорным преимуществом данной работы является крайне широкая и разнообразная источниковая база, включающая в себя документы государственных органов, материалы переписи и статистики, периодические издания, публицистика, источники личного происхождения, справочные материалы эпохи индустриальной революции, а также визуальные источники. Подобная выборка позволила составить целостное представление о разных аспектах жизни шотландского среднего класса и представить его как целостную историческую систему в динамике. Многие из источников впервые вводятся в научный оборот. При этом диссертант проводит грамотную критику источников разных видов и подбирает и анализирует их в соответствии с целями, задачами и концепцией своей работы.

Это удачно сочетается с разнообразной и тщательно подобранной и аргументированной методологией, которая включает в себя блоки общепhilософских методов, специальных исторических методов и подходов. Также используется методология смежных дисциплин, что, в сумме с комплексным подходом и ракурсом постановки проблемы существенно обогащает исследование, придавая ему сильные стороны междисциплинарных исследований, но позволяя оставаться по сути историческим.

Содержание диссертации. Структура исследования логична и согласована с поставленными целями и задачами, позволяя решить проблему, поставленную М. А. Максименко. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Все главы разбиты на параграфы, отражая логику решения исследовательских задач.

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, степень разработанности научной проблемы, формулирует объект, предмет, ставит цель и задачи исследования. Определены географические рамки, дана всесторонняя характеристика и классификация источниковой базы. Марина Андреевна выбирает достаточно широкие хронологические рамки, позволившие рассмотреть происходящее в историческом контексте и динамике. Бесспорно определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Аргументирована методологическая основа диссертации, даны сведения об апробации полученных результатов, представлена структура работы. Также сформулирован ряд новых положений, выносимых на защиту.

Отдельно стоит отметить тщательный анализ степени разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии, где автор не только выделяет отдельные направления, но и рассматривает вклад, внесенный отдельными авторами. Обращает внимание соискатель и на работы обобщающего характера, связанные с определением подходов и методологии при исследовании подобного рода проблем.

Безусловной ценностью обладает авторская модель среднего класса шотландского общества в рассматриваемый период, где Марине Андреевне удалось не попасть под влияние разнообразных и противоречивых экономикоцентристских трактовок рассматриваемой страты. Крайне сбалансированным и удачным представляется определение маркеров среднего класса через общность экономических целей и схожего материального положения, единство культурных идеалов, политических, духовных и материальных потребностей; формирующуюся идентичность; наличие квалификации или специализации на рынке труда, зачастую с соответствующим образованием; опре-

деленный вид профессиональной принадлежности, род занятий; и знание как способ сохранения социального статуса. Включение в рассмотрение культуры, идеалов, отношения к знанию и мировоззрения весьма ценно, ведь факты сознания имеют не менее, а иногда и большее влияние на общественное развитие, чем факты реальности.

Анализируя широкий пласт статистических и иных данных, Марина Андреевна обращает внимание на нарастающий разрыв между эпохами уходящего традиционного общества и формирующегося индустриального общества. Этот процесс обуславливал, в том числе, и резко возросшую социальную динамику, а также нарушение стабильности классовой однородности. И здесь, помимо стандартных экономических маркеров среднего класса, автор обращает внимание на такие его ключевые черты, как мобильность, высокая адаптивность и особо актуализировавшаяся потребность в соблюдении гражданского порядка. Именно эти черты будут спланивать данный социальный слой в разных измерениях и сделают его движущей силой индустриального общества.

Сложным вызовом стало исследование политических потребностей среднего класса. С одной стороны, их возникновение очевидно и становится важной гранью самоидентификации. Средний класс был политически активен, участвуя в разнообразных обществах и движениях, зачастую не связанных напрямую с реализацией его интересов. Параллельно он участвует и в затрагивающих его политических процессах, в том числе через механизм петиций. При этом выбираются легальные и мирные формы политического участия. Автор отмечает важность законов о народном представительстве 1832 и 1868 года для расширения политических прав среднего класса, что создавало благоприятные условия для удовлетворения политических потребностей.

Обращает на себя внимание анализ духовных потребностей, в частности религиозных воззрений и стремлений. Здесь автор, с одной стороны, раскрывает отношение шотландского среднего класса к различным течениям

протестантизма и конгрегациям, и отмечает стремление участвовать в управлении ими, как минимум, имея голос, а как максимум – прямое влияние на их дальнейшее развитие. Особо выделяется тяготение представителей среднего класса к более демократической Свободной церкви Шотландии, отделившейся от Церкви Шотландии в 1843 г. С другой стороны, отмечается готовность представителей данного социального слоя быть волонтерами, в том числе проповедниками, а также общее стремление способствовать повышению религиозности рабочего класса, воздействовать на него «словом и делом» для развития религиозно обусловленного трудолюбия. Нам представляется важным обратить внимание на это, потому что с помощью подобного воздействия шотландский средний класс получал возможность транслировать свои ценности и принципы в общество и влиять на его духовное развитие, что тоже становится своеобразной потребностью. Также воспитываемая семьей религиозность была одной из добродетелей данного класса наряду с трудолюбием.

Марина Андреевна подчеркивает, что образование занимало важное место в духовной жизни шотландского среднего класса и становилось одним из маркеров его разграничения с рабочим классом. На протяжении долгого времени образование в Шотландии было несистематизированным, хотя были возможности его получения в ряде разнообразных по направленности школ. Тем не менее, представители среднего класса обращали внимание на необходимость улучшения данной системы и решения многих проблем – ограниченного доступа к образованию, отсутствия системы профессиональной подготовки учителей, контроля над формированием программ. Это с рядом конкретных предложений было отражено, в том числе, в Декларации об образовании 1854 года и иных документах. Спросом пользовались точные науки, языки и творческие дисциплины, также запрос со стороны общества и новые потребности отражает введение бухгалтерии в качестве одного из школьных предметов.

Автор обращает внимание, что среднего образования хватало большей части учеников, высшее было не так распространено. Хотя университеты Шотландии предоставляли возможности по получению его, после выпуска многие предпочитали работать в коммерческих сферах. Тем не менее, акт об университетах Шотландии 1858 года дал толчок развитию многих научных направлений и совершенствованию высшей школы.

Максименко М.А. тщательно исследует и досуг, который, собственно, позволял в немалой степени реализовать вышеуказанные и иные потребности среднего класса. При этом выделяются большие возможности по его проведению. Среди наиболее полезных видов досуга соискатель выделяет возможности пользования библиотеками и посещения образовательных курсов, конкурировавших с иными видами специального образования. С другой стороны, существовали классические виды отдыха как посещения общественных мест, домашние хобби. Росли в рассматриваемый период возможности среднего класса в сфере путешествий, также промежуточное положение в структуре досуга имели балы. Важным представляется замечание автора об особом статусе спортивных мероприятий, которые становились местом общения разных классов, таким образом способствуя интеграции шотландского общества.

С нашей точки зрения, большое внимание соискателя к анализу материальных потребностей, продемонстрированное в третьей главе диссертации, вполне оправдано. При том, что формальные сложности могут возникать при разграничении духовных потребностей разных классов, материальные условия жизни становятся прямым индикатором социальной дифференциации. Тем не менее, удачен анализ появления культуры питания, органично подстраивающейся под рабочий режим дня, с одной стороны, и включающей внимание к полезным свойствам пищи, с другой. Также обращается внимание на то, что кулинарное искусство становится доступным среднему классу, который, однако, сбалансирует его и общественную культуру питания добродетелью умеренности.

При рассмотрении жилищных условий соискатель обращает внимание на основные предпочтения в выборе места для жилья – стремление к выбору удачной локации за городом при одновременной близости к транспортным путям и месту работы. Тем не менее, дома были относительно редкостью по сравнению с квартирами, часто удачно соседствующими с коммерческими предприятиями. Автор демонстрирует стремление среднего класса к балансу между экономией и комфортом, что отражалось в выделении ряда комнат, в том числе гостиной и столовой, при умеренности в оснащении спален, а также в декоре, где с одной стороны, использовались предметы рукоделия, в другой же – элементы предметов роскоши – ковры, серебро и т.д.

При анализе одежды и моды Марина Андреевна справедливо отмечает значительный символический компонент. Он выражается в том образе, который создавала и транслировала одежда, и создавался важный баланс, где следование моде демонстрировало достаток, а лаконичность, строгость и сдержанность становились отражением добродетели умеренности. Этот баланс был крайне важен для среднего класса и представляется главным принципом выбора одежды. Женский костюм был более ярким, однако подчинялся общей тенденции. Важен отход от национального костюма, ориентация на общие модные тенденции, что демонстрировало стремление интегрироваться в общебританское пространство.

В заключении автор подводит итоги исследования и делает обоснованные ценные выводы. Одним из наиболее значимых выводов является заключение о том, что классовая самоидентификация шотландского среднего класса выражалась в большей степени в области повседневности. Также автор совершенно справедливо подчеркивает, что благодаря общим духовным и материальным потребностям шотландский средний класс в XIX в. представлял из себя целостное социальное образование с четким пониманием своей роли и статуса в обществе.

В итоге соискателю удалось создать целостную систему характеристик, идентифицирующих уникальную и динамично развивающуюся систему по-

требностей среднего класса, и его вклад в формирование шотландского общества.

Представленное диссертационное исследование, безусловно, имеет большую **практическую значимость** и может быть использовано как для дополнения учебных дисциплин обязательной части учебного плана, посвященных истории стран Запада в Новое время, так для формирования и обогащения дисциплин вариативной части, связанных с историей Шотландии, Викторианской эпохой, повседневной историей. В том числе возможно формирование специального курса по выбору.

Замечания и рекомендации.

1. Учитывая разнообразие источниковой базы, хотелось бы обратить внимание, что в последней группе визуальные источники представлены лишь тремя изображениями. В связи с этим необходимо высказать замечание о том, что диссертант мог бы использовать больше визуального материала. Не вполне понятно, можно ли расширить данный блок источников с помощью проанализированного на с. 214-215 журнала «Ведомости моды и компания выкройщиков», в котором, по словам автора, присутствуют выкройки, изображения и рисунки костюмов.

2. Стоит заметить, что в рамках первой главы параграфа «§ 2. Становление политического участия шотландского среднего класса» обращает на себя недостаточное внимание соискателя к формулированию социального контекста политических реформ. Дореформенный статус и объем прав среднего класса Шотландии освещены несистематизировано, хотя изменившееся в результате реформ 1832 и 1868 годов положение отмечено и раскрыто. Тем не менее, замечание Марины Андреевны о том, что средний класс не проявил стремления сразу воспользоваться пассивным избирательным правом, кажется нам несколько поспешным как с точки зрения несколько завышенных ожиданий автора мгновенного эффекта от реформ, так и в общем контексте политической жизни Великобритании. Однако, это не помешало проанализи-

ровать политические потребности среднего класса и сделать значимые выводы о возможностях для их реализации.

3. В разделах работы, посвященных анализу религиозных ценностей и предпочтений и культуре питания, хотелось бы видеть большую долю сравнительного анализа потребностей и предпочтений среднего и высшего классов. Дифференциация по нижней границе, среднего и рабочего класса, выглядит более выпуклой, хотя дифференциация по верхней границе также присутствует, что позволяет автору сделать корректные выводы.

4. Работа не свободна от незначительных описок и опечаток. Например, на с. 49, с. 137.

5. Прекрасно разбираясь в сути и представляя читателя таким же экспертом, автор допускает некоторую поспешность в формулировках. Например, по итогам первого параграфа третьей главы, делает вывод об алкоголе как символе определенного достатка. Хотя в указанном и предыдущем параграфе, посвященном досугу, подробно раскрывает доступность разных видов алкоголя и убедительно доказывает, что символом достатка становятся определенные виды алкоголя.

Тем не менее, указанные замечания не снижают несомненных достоинств исследования. Они носят рекомендательный характер и не влияют на положительную оценку работы в целом.

Являясь целостной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и решается новая в отечественной и зарубежной историографии масштабная научная проблема, диссертация Максименко Марины Андреевны на тему «Формирование потребностей шотландского среднего класса в эпоху индустриальной революции в середине 1820-х-1870-х гг.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук полностью, соответствует п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №1539 от 11.09.2021 г.), а ее автор заслуживает при-

суждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим преподавателем кафедры истории зарубежных стран и востоковедения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Шишкиной Ириной Борисовной.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
истории зарубежных стран
и востоковедения ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
университет»

И.Б. Шишкина

6 декабря 2021 г.

Контактные данные.

Почтовый адрес: 394053, г. Воронеж, Московский проспект, 88, корпус 8, ауд. 309.

Номер телефона: 89081389860.

Электронный адрес: shi-alte@mail.ru.

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)
Подпись Шишкиной И.Б.
заверю Ириной Шишкиной
подпись/расшифровка подписи 06.12.2021